

Глава 156.

- Чт... Что?!

- Он что, попросил ее руки? И в таком официальном месте, как это?

- О, боже мой... Великий герцог опустился на колени. Это действительно произошло прямо сейчас?

Люди были поражены. Ведь действия Милтона были всего лишь практикой, известной как предложение руки и сердца на Земле. Забудем о том, что другие уже хотели убить его за то, что он имел уже двух жен и делал предложение третьей...

В этом мире предложения не были частью их культуры. Строго говоря, бывали моменты, когда парень просил свою возлюбленную выйти за него замуж, но это были простолюдины, а значит, другое дело. Даже будучи простолудином, намерение жениться выражалось не самой женщине, а ее родителям; таков был здравый смысл и надлежащие манеры в этом мире.

Это было еще более верно в случае дворян. Брак - это союз между семьями, и инициатива объединения в супругов должна была исходить не от непосредственных участников, а от глав семей. Если глава говорил тебе жениться, то ты женился, даже не видя лица другого, - это и был брак. Конечно, были случаи, когда двое были помолвлены и делали что-то очень похожее на свидание до свадьбы.

В любом случае, важным было то, что мужчина, причем высокопоставленный, стоял, приклонив колени перед женщиной, словно умоляя ее выйти за него замуж. Такое поведение было поистине нетрадиционным. Все женщины, ставшие свидетелями этого нетрадиционного поступка, неосознанно покраснели, подумав про себя.

«Завидую. Как это прекрасно...»

«Вот бы и я кому-нибудь настолько понравилась».

«Проделать весь этот путь из королевства Лестер, вломиться на свадебную церемонию и сделать предложение... ахх...»

В начале этой свадьбы принцесса Виолетта была объектом насмешек и жалости, но теперь она быстро стала предметом зависти. Мужчина, поднявшийся до могущественного положения великого герцога, так сильно полюбил ее, что устроил погром на ее свадьбе и публично сделал ей предложение. Такое отношение вызывало у всех зависть к ней.

Перед лицом подобной зависти принцесса Виолетта ответила робко.

- Да, я принимаю ваше предложение.

Затем она приняла цветок из рук Милтона, как будто это было что-то драгоценное. Букет, который Виолетта изначально держала в руке, упал на пол, как грязная тряпка.

- Это невозможно! Это возмутительное самоуправство!

Уорд Тол начал кричать, когда увидел это, но когда Милтон поднял руку, рыцари, ожидавшие рядом, тихо увели его.

- Не могли бы вы пройти с нами на минутку.

- Отпусти меня. Вы знаете, кто яммм... ммм!

Уорд Тол продолжал кричать, но ему зажали рот, и с трудом выволокли наружу.

Затем Милтон притянул принцессу Виолетту за талию к себе и повернулся к королю Лоуренсу.

- Как вы видите, я планирую взять на себя такую ответственность. Может, вы все еще не удовлетворены?

- ...нет.

Король Лоуренс изменил свое отношение и ответил мягко. Затем он сделал еще один шаг вперед.

- Скорее, я приветствую вас. Было бы хорошо, если бы я заранее знал, что именно это чувствовал великий герцог.

Внезапная перемена короля Лоуренса ошеломила Милтона.

«Этот человек, он действительно видит в своей дочери только ту, что можно продать тому, кто больше заплатит?»

По выражению лица короля Лоуренса было ясно видно, что он понял, что вместо того, чтобы продать свою дочь маркизу из королевства Валенса, он может получить гораздо больше, если продаст ее великому герцогу королевства Лестер.

- Значит, вы не против этого, король Лоуренс?

- Конечно, нет. Тогда давайте официально назначим дату помолвки. В будущем нам нужно будет обсудить некоторые вещи... хахаха... на какое-то время мы будем сильно заняты.

Казалось, он думал о том, как получить как можно больше денег.

- Да, сэр. Будет нелегко заключить королевский брак.

Но было кое-что, чего король Лоуренс не знал.

- Мне хотелось бы, чтобы вы провели официальную беседу с моей женой, королевой Лейлой, относительно процесса и планов свадьбы.

Королева королевства Лестер была чудовищем, она была лисицей, которая никогда не тратила деньги впустую. Королю Лоуренсу просто не удалось бы обманом выманить у них огромные суммы из брачных фондов, как он того желал.

***

С разрешения короля Лоуренса Милтон поспешил жениться на принцессе Виолетте. Никаких особых причин для спешки не было, он просто не хотел больше оставлять ее в этой стране.

Король Лоуренс первоначально выразил неодобрение, когда Милтон захотел пропустить церемонию помолвки и сразу же сыграть свадьбу. Он говорил, что не хочет пренебрегать свадьбой своей дочери, но все знали, что это всего лишь отговорка. Когда великий герцог Форрест спросил, почему свадьба с Уордом Толлом прошла так быстро, король не смог ни чего сказать и лишь разрешил провести ее.

В процессе подготовки к свадьбе Милтон даже смог спасти мать принцессы Виолетты, 7-ю королеву Джейн. Он обосновал (настоял), что из-за слабого здоровья королевы Джейн будет лучше поправить здоровье в королевстве Лестер. Конечно, король Лоуренс не хотел этого, но когда Милтон продолжал настаивать, казалось, что мужчина не имеет права сказать «нет».

«Этот чертов... Я должен получить от них достойное приданое».

Король Лоуренс стиснул зубы и пообещал себе это.

Правда, приданое всегда платила невеста, но он не обращал на это внимания.

***

В глубине дворца принцессы Виолетты Милтон приятно проводил время с матерью своей

будущей жены Джейн, 7-й королевой.

- О боже, так говорите, что вам понравилась моя дочь на поле боя?

- Да, однажды она даже спасла мне жизнь.

- О боже...

Его отношение к 7-й королеве Джейн отличалось от того, как он относился к королю Лоуренсу, ведь она была тем, кого можно назвать настоящим членом семьи. Милтон должен был относиться к ней иначе, чем к королю Лоуренсу; ведь тот был просто человеком, с которым у принцессы Виолетты была общая кровь, он ничем не отличался от незнакомца.

- Когда приедете в мою страну, я построю вам отдельный дворец. Если вам когда-нибудь будет что-нибудь нужно, пожалуйста, не стесняйтесь сказать мне об этом.

Седьмая королева Джейн, услышав эти слова, улыбнулась с чувством облегчения и эйфории. Хотя она поднялась до положения королевы-консорты с должности дворцовой служанки, никто по-настоящему не признавал ее и не относился к ней как к королеве. Не только члены королевской семьи, но даже дворцовые служанки сплетничали за ее спиной, так чего же она могла ожидать от них?

Но Милтон относился к ней искренне и не потому, что у него была какая-то особая причина. Единственная причина, по которой он относился к ней с такой вежливостью, заключалась в том, что она была матерью Виолетты, которая должна была стать его женой.

Вот что делало ее такой счастливой. Она была счастлива не от того, что Милтон так с ней обращался, а от того, что он настолько любил ее дочь, чтобы так к ней относиться. Королева-консорт хорошо знала, как грустно и печально, если ее малышка не сможет быть любимой своим мужем после того, как они поженятся. В конце концов, разве не поэтому она пыталась убедить свою дочь сбежать до свадьбы? Но теперь казалось, что Виолетта будет жить совсем другой жизнью, чем она. Все это делало ее такой счастливой.

- Большое вам спасибо. Я просто благодарна и счастлива, что вы ладите с моей дочерью.

- Это вполне естественно.

- Но с вами все будет в порядке? Король, скорее всего, предъявит неразумное требование к вашему королевству в обмен на разрешение этого брака...

Милтон широко улыбнулся ей, когда увидел ее извиняющееся выражение лица.

- Вам не стоит об этом беспокоиться.

- Правда?

- Воистину, вам совсем не нужно об этом беспокоиться.

Милтон рассмеялся, когда пообещал это.

***

«Я не могу поверить, что мне приходится лично разбираться с этими вещами».

Королева Лейла вздохнула, прочитав письмо, доставленное посыльным. Подводя итог...

Он вторгся на свадьбу.

Скорее всего, скоро, женится на принцессе Виолетте.

Но король Лоуренс ноет о деньгах, поэтому ее благоверный оставил эту часть ей.

«Я должна просто развестись с ним».

Они все еще были молодоженами, но Милтон уже подумывал о том, чтобы завести другую жену? Несмотря на то, что именно королева Лейла способствовала возникновению отношений с принцессой Виолеттой, властное отношение ее мужа все равно раздражало. Разве не говорили люди, что через некоторое время другие начинают воспринимать доброту как должное? В этот момент Лейла задалась вопросом, должна ли она «обучить дисциплине» своего мужа должным образом. Однако сначала ей нужно было разобраться с королем Лоуренсом.

- Флорентийское княжество... это страна, через которую нам нужно пройти, если мы хотим попасть на юг.

С геополитической точки зрения, княжество Флоренция было важной страной для королевства Лестер, которую необходимо было защитить, чтобы добраться до юга. Разве не это было причиной того, что королева Лейла приняла политическое решение принять принцессу Виолетту?

Хотя временами королева Лейла подумывала о том, чтобы просто завоевать все княжество, но это было слишком хлопотно. Если бы она завоевала Флорентийское княжество, то ее границы напрямую разделялись бы с королевством Глостер или империей Эндрюс. По сравнению с тем,

что она получит, было слишком много вещей, о которых ей пришлось бы беспокоиться, поэтому королева решила, что лучше оставить княжество в покое и использовать его в качестве буфера.

- Конечно, нужно как следует затянуть на них поводок.

Королева Лейла пробормотала себе под нос, взяла перо и начала писать письмо. Закончив с написанием, она положила его в конверт, запечатала и уже собиралась позвать посыльного, когда остановилась. Затем снова открыла конверт и добавила к нему еще одно. Добавив в конверт дополнительное письмо, она растопила воск с помощью подсвечника и поставила печать, после чего вызвала гонца. Передав послание, она сказала.

- Как можно быстрее доставь это письмо Великому Герцогу.

- Да, Ваше Величество.

Из-за приказа Ее Величества Королевы гонец двигался как можно быстрее.

***

- Ответ пришел очень быстро.

Письмо с ответом королевы Лейлы пришло менее чем через десять дней после того, как Милтон сообщил о ситуации. Это было действительно быстро, учитывая, что в этом мире не было ни смартфонов, ни социальных сетей. Как он слышал, это произошло потому, что все гонцы бежали как сумасшедшие.

- Посмотрим, интересно, какой ответ она прислала?

Когда Милтон проверил содержание письма королевы Лейлы, его лицо просияло. Если все так, то его брак с принцессой Виолеттой пройдет без проблем. Не говоря уже о том, что они получат всевозможные преимущества.

«Да, моя жена - истинное зло».

Как раз в тот момент, когда Милтон удовлетворенно улыбался, он обнаружил, что в конверте было еще одно послание.

«Что это?»

Он посмотрел на него. На нем было написано только очень короткое предложение.

Я скучаю по тебе.

- Ах...

Такое чувство, что его ударили кулаком под дых. Неужели королева Лейла действительно просто...

Мужчина никогда не думал, что Лейла, которую он считал самой коварной из всех лисиц, пришлет такое письмо.

«Ммм, моя жена такая милая».

Мысли Милтона, конечно, быстро изменились.

***

Милтон улучил момент для его встречи с королем Лоуренсом.

- Я отправил письмо в свою страну, чтобы согласовать мнения между нашими нациями по поводу брака, и пришел ответ.

Король Лоуренс сухо кашлянул, когда Милтон перешел сразу к делу, как только они встретились.

- Кхм... разве может быть что-то серьезное. Если вы сможете заверить меня, что моя дорогая дочь получит стабильное положение в вашем королевстве, я буду доволен.

Король Лоуренс превращал простой вопрос «сколько вы собираетесь дать» в нечто очень сложное.

- Моя страна думает воспользоваться этой возможностью, чтобы оказать поддержку княжеству Флоренция.

- Поддержку? Что вы имеете в виду под этим?

Когда он услышал, что королевство Лестер будет оказывать поддержку, а не просто давать деньги, король Лоуренс наострил уши. Видя его таким, Милтон подумал про себя.

«Его действительно легко поймать».

Согласно плану королевы Лейлы, они должны были медленно уговорить короля Лоуренса, но, похоже, в этом не было необходимости. Несмотря на то, что король Лоуренс был королем страны, его интеллект составлял всего 65, а политики - 77. Хотя Милтон не был так коварен, как королева Лейла, у него все же хватало уверенности, чтобы одурачить такого болвана.

- Как вы думаете, в чем сейчас больше всего нуждается княжество Флоренция?

Король Лоуренс задумался на мгновение и ответил.

- Я считаю, что для того, чтобы страна функционировала нормально, у нее должно быть достаточно средств.

Милтон мысленно рассмеялся над словами короля Лоуренса, когда услышал их.

«Тебе, вероятно, нужны эти деньги, чтобы укрепить свое положение короля».

Это, правда, что средства важны для страны.

Однако если деньги княжества Флоренция были монополизированы высшим классом страны, то широкие слои населения лишались возможности пользоваться продукцией страны. Какова польза от увеличения денег в такой ситуации? Если деньги не будут циркулировать по стране, жизнь людей не улучшится. Если качество жизни народа не улучшалось, это означало лишь то, что население и объем промышленного производства оставались на том же уровне.

Короче говоря, слова короля Лоуренса были полной чушью. Но вместо того, чтобы пытаться убедить его фактами, Милтон высказал ему другое мнение.

- Средства важны, но это только в мирное время. Считаете ли вы наше время мирным, король Лоуренс?

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2136532>